

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

от 03 ноября 2023 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, либо их аналогов за 1 (первое) полугодие 2023 года, подготовленный Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, руководствуясь ч.ч.3,4 ст.4; п.в) ч.2 ст.16 Конституционного Закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики», -

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, либо их аналогов за 1 (первое) полугодие 2023 года, согласно приложению.

2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

Е.Г. Полозова

Приложение к
Постановлению Президиума
Верховного суда ПМР
от 3 ноября 2023 года

О Б З О Р
судебной практики по уголовным делам
о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств,
психотропных веществ либо их аналогов
за 1 (первое) полугодие 2023 года

В соответствии с планом работы Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР на 1 (первое) полугодие 2023 года проведен обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов (ст.ст.226, 226-1 УК ПМР).

Анализ судебной практики свидетельствует, что суды при рассмотрении уголовных дел о преступлениях указанной категории в основном правильно применяют положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, руководствуясь при этом разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного суда ПМР № 3 от 1.07.2016 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее по тексту - Постановление Пленума).

Вместе с тем изучение судебной практики показало, что при рассмотрении уголовных дел анализируемой категории судами не всегда правильно устанавливаются признаки составов преступлений, возникают трудности, например, в правовой оценке действий лиц, являющихся посредниками в приобретении наркотических средств; в оценке содеянного как оконченного либо неоконченного преступления. Часто встречаются случаи необоснованной квалификации продолжаемых действий виновного по совокупности преступлений. Кроме того, по некоторым уголовным делам судами допущены нарушения требований уголовного закона при назначении наказания лицам, осужденным за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Настоящий обзор подготовлен в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел указанной категории.

АНАЛИЗ ПРИЧИН ОТМЕНЫ И ИЗМЕНЕНИЯ ПРИГОВОРОВ.

Неправильное применение уголовного закона.

Анализируя судебную практику по делам в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов необходимо отметить, что ряд судов в процессе судебного разбирательства тщательно подходит к анализу представленных доказательств, дает им надлежащую оценку, в результате чего приходит к правильным выводам о необходимости переквалификации действий подсудимых либо исключения из обвинения квалифицирующих признаков, не нашедших своего подтверждения по итогам судебного разбирательства. Большинство приговоров по которым судами принимались решения об изменении объема обвинения, переквалификации действий подсудимых либо исключении отдельных квалифицирующих признаков, судом кассационной инстанций признавались законными и обоснованными.

Вместе с тем ошибки при применении уголовного закона продолжают являться одной из самых распространенных причин отмен и изменения судебных решений по данной категории уголовных дел.

Изучение практики показало, что суды наиболее часто допускают ошибки при установлении квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ст.ст.226, 226-1 УК ПМР. Неправильная квалификация деяния связана, в частности, с неверным установлением судами фактических обстоятельств преступлений с ошибочной оценкой направленности умысла подсудимого. Имеют в практике случаи и необоснованного осуждения по преступлениям анализируемой категории.

1. Квалификация действий лица, хранившего наркотические средства, как покушение на незаконный сбыт данного наркотического средства.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п.17 Постановления Пленума, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений.

Об умысле на сбыт указанных средств, веществ, растений могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.

В ходе анализа судебной практики установлено, что при рассмотрении уголовных дел, по которым наркотические средства были изъяты по месту жительства (либо в иных местах хранения) подсудимого, суды, давая юридическую оценку содеянному, исходят из того, подтверждено ли исследованными доказательствами наличие умысла виновного на сбыт хранимых наркотических средств. При наличии таких доказательств действия подсудимых квалифицируются как покушение на их сбыт, а при отсутствии объективных данных, свидетельствующих о намерении виновного лица сбывать наркотические средства, как их незаконное приобретение и хранение.

Вместе с тем имеют место случаи нарушений требований уголовного закона при квалификации действий подсудимого в анализируемой ситуации.

- Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР 21.02.2023 года изменен приговор Тираспольского городского суда от 17.01.2023 года в отношении Г., осужденной, в том числе по ч.1 ст.29, п.б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР.

Судом первой инстанции установлено, что Г. в целях незаконного сбыта наркотических средств в крупном размере, при неустановленных обстоятельствах, приискала орудие совершения преступления, а именно, наркотическое средство – метамфетамин, массой 0,210 гр., что является крупным размером, которое незаконно хранила в целях сбыта по месту своего жительства по 26.06.2020 года. Однако, довести преступный умысел до конца Г. не смогла по независящим от нее обстоятельствам, ввиду пресечения ее преступной деятельности сотрудниками милиции, когда при производстве обыска наркотическое средство было обнаружено и изъято.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ПМР пришла к выводу, что умысел на незаконный сбыт наркотических средств, обнаруженных и изъятых у Г. в ходе обыска, не доказан, указав при этом следующее.

В обоснование виновности Г. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 29, п.б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР, суд сослался на то, что обстоятельства, установленные в судебном заседании, в частности, месторасположение наркотического средства объемом 2 мл., в медицинском шприце объемом 20 мл., пустого медицинского шприца объемом 5 мл.,

при входе в квартиру в коридоре на полу под ковром, во взаимосвязи с установленными по делу обстоятельствами, в целом, что привело суд к убеждению, что Г. хранила указанное наркотическое средство в целях незаконного сбыта. Вместе с тем, Г. свою причастность в приготовлении к сбыту наркотических средств отрицала и поясняла, что она употребляет наркотическое средство «метамфетамин», иногда в своей квартире изготавливала данное наркотическое средство для себя, употребляет указанное выше наркотическое средство не больше 1,5 мл..

Факт употребления Г. наркотического средства «метамфетамин (первитин)» подтверждается актом судебно-наркологической экспертизы, а также актом судебно-токсикологического исследования, из которого следует, что в моче Г. обнаружено наркотическое средство метамфетамин (первитин).

Анализ показаний свидетелей, а также письменные доказательства, свидетельствуют лишь об обстоятельствах обыска и подтверждают лишь факт обнаружения наркотического средства и их количество. С учетом вышеизложенного, в том числе сведений об употреблении Г. того же вида наркотического средства «метамфетамин», что и в обнаруженном по месту её жительства медицинском шприце, а также учитывая объем наркотического средства, не позволило суду кассационной инстанции сделать бесспорный вывод о характере действий Г, направленных именно на сбыт наркотического средства.

При этом выводы о необходимости квалификации данных действий Г. как приготовления к незаконному сбыту наркотических средств основанные на месторасположении наркотического средства, обнаруженного в квартире Г., во взаимосвязи с установленными по делу обстоятельствами, в целом, как об этом указал суд в приговоре, не являются достаточным для признания умысла Г. на сбыт наркотических средств.

Действия Г. по данному преступлению Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда ПМР перекалифицированы на ч.1 ст.226 УК ПМР (незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере).

Дело №2к-65/23

- Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР от 16.05.2023 года изменен приговор Тираспольского городского суда от 6.04.2023 года в отношении Т. и Х. осужденных по ч.1 ст.29 п.г) ч.3 ст.226-1 УК ПМР.

Как следует из описательной части приговора, Т. и Х. признаны виновными в том, что при неустановленных обстоятельствах вступили между собой в предварительный сговор, направленный на совместное совершение действий по незаконному распространению психотропного вещества «препарат амфетамина». Действуя с указанной целью, они при неустановленных обстоятельствах приобрели содержащееся в зип-лок пакете психотропное вещество «препарат амфетамина» массой 16,481 г., которое переместили по месту своего проживания в кв..... г. Тирасполь, где хранили с целью последующего незаконного сбыта иным лицам. Однако свои преступные действия Т. и Х. не довели до конца по независящим от них обстоятельствам, поскольку указанное психотропное вещество «препарат амфетамина» было обнаружено и изъято в ходе производства обыска.

Обосновывая наличие у Т. и Х. умысла на сбыт психотропного вещества, суд в приговоре сослался на то, что они в июле 2018 года совместно занимались распространением, то есть сбытом наркотических средств в крупном размере, что установлено приговором Тираспольского городского суда от 8.10.2021 года. Материалами дела установлено употребление подсудимыми наркотического средства α -PVP, в то время, как фактов употребления ими «амфетамина» не установлено. Данные обстоятельства, во взаимосвязи с обнаружением по месту их жительства психотропного вещества «препарат амфетамина» массой 16,481 гр., изъятого в ходе обыска 1.08.2018 года, с учётом размера данного вещества, свидетельствуют о наличии у Т. и Х. намерения сбыть данное вещество иным лицам.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции по тем основаниям, что указанные обстоятельства для признания у осужденных умысла на незаконный сбыт психотропного вещества явно недостаточны.

Приведенные в приговоре показания свидетелей подтверждают лишь факт обнаружения в квартире в сумочке zip-лок пакета психотропного вещества «препарат амфетамина» массой 16,481 гр.

Ни одно из приведенных в приговоре доказательств, с достоверностью не свидетельствует о сговоре осужденных на хранение психотропного вещества с целью последующего незаконного сбыта иным лицам.

При этом ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании, не были установлены лица, которым Т. и Х. намеривались сбыть обнаруженное у них в квартире 01.08.2018г. в ходе производства обыска психотропное вещество «препарат амфетамина», отсутствуют сведения и о наличии соответствующей договоренности с потребителями. Как следует из материалов дела, у сотрудников милиции имелась информация о распространении осужденными наркотического средства «соль», данных о распространении ими психотропных веществ, не имеется.

Таким образом, предоставленными по делу доказательствами подтверждается только факт обнаружения и хранения по месту жительства осужденных психотропного вещества, в связи с чем, действия Т. и Х. определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР переквалифицированы с ч.1 ст.29 п.г) ч.3 ст.226-1 УК ПМР на ч.2 ст.226 УК ПМР.

Дело №2к-132/23

2. Нарушения требований уголовного закона при квалификации продолжаемых действий виновного при незаконном сбыте наркотических средств.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что судами допускаются ошибки при квалификации действий лица, осуществлявшего сбыт наркотических средств в несколько приемов, либо при сбыте части наркотического средства из общей его массы, приготовленной для сбыта, то есть при разграничении понятий единого продолжаемого сбыта наркотических средств от совокупности преступлений.

При квалификации в данном случае необходимо исходить из следующего.

Согласно ч.1 ст.16 УК ПМР совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части данного Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

По смыслу закона продолжаемыми являются преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных деяний, совершаемых, как правило, через незначительный промежуток времени, в одной и той же обстановке, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. В продолжаемом посягательстве акты преступного деяния связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения преступления, а также предметом посягательства.

Отличие единого продолжаемого сбыта наркотических средств от совокупности преступлений необходимо проводить по направленности и характеру умысла. Если лицо, обладая наркотическими средствами, действуя с единым заранее обдуманном умыслом, сбывает эти средства в несколько приемов одному или нескольким лицам, имея с ними предварительную договоренность об этом, то содеянное следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление - незаконный сбыт наркотических средств. При отсутствии у лица единого заранее обдуманного умысла на незаконный сбыт имеющегося наркотического средства каждый эпизод сбыта таких средств должен квалифицироваться самостоятельно, то есть по совокупности преступлений.

При этом необходимо также учитывать разъяснения, содержащиеся в п.17 Постановления Пленума, согласно которым если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений.

По смыслу уголовного закона в случае, когда лицо, имея умысел на сбыт всего объема наркотического средства, сбыло лишь часть этого средства, то все содеянное им подлежит квалификации как единое преступление.

Ввиду необоснованной квалификации действий осужденных в анализируемой правовой ситуации по совокупности преступлений в кассационном порядке изменены ряд судебных решений.

- Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР от 13.01.2023 года изменен приговор Тираспольского городского суда от 28.11.2023 в отношении К.

Изменяя судебное решение, суд кассационной инстанции указал следующее.

Как следует из описательно-мотивировочной части приговора суда, К. признан виновным в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств « α – PVP (α - пирролидинопентиофенон) – производное N-метилэфедрона», массой 1,086 г, а также « α – PVP (α - пирролидинопентиофенон) – производное N-метилэфедрона», массой 3,927 гр., общей массой 5,013 гр., что относится к особо крупному размеру, по предварительному сговору с неустановленным следствием лицом, 08.06.2021 года примерно в 11:00 часов в районе паромной переправы на правом берегу реки Днестр в г. Тирасполь; в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства « α -пирролидинопентиофенон производным N-метилэфедрона», общей массой 1,614 гр., что относится к особо крупному размеру, по предварительному сговору с неустановленным следствием лицом, приобретенного при неустановленных следствием обстоятельствах и хранившегося по месту жительства К. в кв..... в г. Тирасполь до производства обыска 8.06.2021 года.

Действия К. судом квалифицированы как два самостоятельных преступления: по эпизоду приобретения и хранения с целью сбыта 8.06.2021 года по ч.1 ст.29, п.г) ч.3 ст.226-1 УК ПМР по квалифицирующим признакам: приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам; по эпизоду приобретения и хранения наркотического средства по месту жительства с целью сбыта по ч.1 ст.29, п.г) ч.3 ст.226-1 УК ПМР по квалифицирующим признакам: приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Вместе с тем, квалифицируя действия К. как два самостоятельных неоконченных преступления, суд не учел, что тождественные наркотические средства им были приобретены в одном городе по предварительному сговору с неустановленным следствием лицом, и с единой целью, направленной на незаконный сбыт наркотических средств, при этом обнаружены и изъяты вышеуказанные наркотические средства были в один день – 8.06.2021 года.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия соглашаясь с выводами суда в той части, что все изъятые по настоящему делу наркотические средства предназначались для незаконного

сбыта, не согласилась с квалификацией действий осужденного как два самостоятельных преступления, и квалифицировала его действия по ч.1 ст.29, п.г) ч.3 ст.226-1 УК ПМР по признакам: приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам (как единое преступление).

Дело №2к-15/23

- Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР от 24.01.2023 изменен приговор Тираспольского городского суда от 30.11.2022 года в отношении В. и П., которые осуждены за совершение преступлений, предусмотренных ч.1 ст.29, п.г) ч.3 ст.226-1, ч.1 ст.29, п.п.а),б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР.

Как следует из описательно-мотивировочной части приговора, В. и П. признаны виновными в двух преступлениях: приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере (α- PVP (α- пирролидинопентиофенон) производное N-метилэфедрона, массой 21,047 гр.), совершенного 9.09.2021 года и приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере (каннабис (марихуана) общей массой 46,776 гр.), которые не были доведены до конца по независящим от них обстоятельствам.

Изменяя приговор, суд кассационной инстанции указал, что суд первой инстанции обоснованно установил, что В. и П. приобрели (приискали) с целью наркотические средства для их дальнейшего незаконного сбыта неопределенному кругу лиц путем осуществления закладок по различным неизвестным адресам в ПМР, руководствуясь единым преступным умыслом, направленным на незаконный сбыт наркотических средств. Однако квалифицируя действия В. и П., как два самостоятельных неоконченных преступления, Судебная коллегия указала, что суд не учел, что наркотическое средство ими было приобретено в один и тот же день и время, в одном городе (9.09.2021 года в послеобеденное время в г.Тирасполь) и с единой целью, направленной для незаконного сбыта наркотических средств неопределенному кругу лиц путем осуществления закладок по различным неизвестным адресам в ПМР.

При таких обстоятельствах, соглашаясь с выводами суда в той части, что все изъятые по настоящему делу наркотические средства предназначались для незаконного сбыта, Судебная коллегия переквалифицировала действия В. и П. на ч.1 ст.29, п.г) ч.3 ст.226-1 УК ПМР по признакам: приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, в особо крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам (как единое преступление). То обстоятельство, что изъятые в ходе личного осмотра В. и осмотра автомобиля, наркотические средства относятся к разному виду, не свидетельствует о совокупности преступлений, поскольку В. и П. приискали наркотические средства в целях последующего сбыта, руководствуясь единой целью, направленной на их незаконный сбыт.

Дело 2к-25/23

3. Пособничество в приобретении наркотических средств.

Одним из важных вопросов квалификации анализируемой категории преступлений является вопрос о квалификации посредничества в приобретении наркотических средств.

По смыслу закона, действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств следовало квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действовал посредник. Вместе с тем, действия посредника со стороны приобретателя наркотических средств, если он приобретает наркотические средства по

просьбе и на деньги приобретателя и передает ему данное средство, следует квалифицировать как пособничество в приобретении наркотических средств.

Согласно п. 19 Постановления Пленума, если такое лицо действует по просьбе (поручению) другого лица, которому такие средства принадлежат, то содеянное им (посредничество в сбыте наркотических средств в прежней терминологии) следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте наркотических средств.

Из этого следует, что преступный результат - приобретение наркотических средств другими лицами стал возможен благодаря взаимообусловленным и взаимосвязанным действиям двух лиц - обладателя наркотических средств и лица, непосредственно передававшего их приобретателю.

Вместе с тем, вопрос о квалификации посредничества в приобретении наркотических средств (лицо действует по просьбе либо поручению приобретателя наркотических средств), в действующей редакции постановления Пленума не освещен, в связи с чем имеются различные примеры судебной практики, касающиеся квалификации приобретения наркотических средств одним лицом для другого лица.

Для правильной квалификации действий подсудимого основополагающее значение имеет оценка направленности его умысла при совершении действий, связанных с передачей наркотического средства лицу, его приобретающему. Такая оценка может быть дана лишь при детальном анализе доказательств по уголовному делу.

Анализ практики городских и районных судов ПМР свидетельствует о том, что суды не всегда дают правильную правовую оценку действиям лица, которое по просьбе приобретателя покупает для него наркотические средства и передает их ему. Имеются случаи необоснованной квалификации действий такого лица как незаконный сбыт наркотического средства.

- Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР от 31.01.2023 года изменен приговор Тираспольского городского суда от 30.11.2022 года в отношении Н., осужденного в том числе по п.б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР.

Действия осужденного Н. по эпизоду передачи наркотических средств В. и Б. квалифицированы судом первой инстанции по п.б) ч.2 ст. 228-1 УК ПМР.

Изменяя приговор, суд кассационной инстанции указал, что из материалов уголовного дела не усматривается, что Н. имел умысел на сбыт наркотических средств.

Согласно приговору суда, Н. признан виновным в том, что имея умысел на незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ в крупном размере, реализуя свой преступный умысел, 11.02.2019 года в период времени с 18 часов до 19 час 20 минут в районе Дома культуры им.Ткаченко, расположенного по ул.Ленина в г.Бендеры, незаконно сбыл В. за 400 рублей, препарат наркотического средства «метамфетамин» и психотропного вещества «амфетамин», массой 0,312 гр., которое последний добровольно выдал сотрудникам милиции.

Продолжая свои преступные действия, руководствуясь единым умыслом, направленным на незаконный сбыт психотропных веществ в крупном размере, Н., 13 февраля 2019 года, в период времени с 12 час 40 минут до 14 часов 05 минут находясь по ул. Луначарского в г.Тирасполь, незаконно сбыл Б. за 225 рублей, психотропное вещество «препарат амфетамина», массой 0,282 гр., которое последний добровольно выдал сотрудникам милиции.

Так, из показаний Н. следует, что он приобрел наркотические средства для В. и Б. через интернет по его просьбе и на его деньги. Показания, данные Н. в части встречи с лицами, выступающими в качестве закупщиков наркотического средства, обстоятельства закупки, место и способ оплаты, возврат части денежных средств, получения координат закладки и ее дальнейшая передача закупщикам, частично подтверждается показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей, и свидетельствует о том, что в момент, когда к Н. обратился свидетель под псевдонимом В, а в последующем и свидетель Б., Н. не

имел при себе наркотического средства или психотропного вещества, которые мог бы сбыть. При этом купленные за деньги свидетелей В. и Б. наркотическое средство и психотропное вещество принадлежали последним, которые в дальнейшем и забрали наркотическое средство и психотропное вещество у Н. Доказательств, свидетельствующих о том, что Н. продавал принадлежавшие ему наркотическое средство и психотропное вещество либо действовал в интересах лица, сбывавшего наркотическое средство или психотропное вещество, в приговоре не приведено.

При наличии установленных в ходе разбирательства по делу обстоятельств того, что наркотическое средство Н. не принадлежало, а было приобретено путем совместных усилий, как Н., так и лиц, участвующих в оперативной закупке, которых объединяло одно общее намерение по приобретению наркотических средств, данных о том, чтобы рассматривать действия осужденного как незаконный сбыт наркотических средств, не имеется.

Учитывая, что Н. оказывал помощь защищаемому лицу под псевдонимом В. и Б. в приобретении наркотических средств путем совета, предоставления информации и передачи наркотического средства, то есть своими действиями содействовал совершению преступления, его действия по преступлениям от 11.02.2019 года и 13.02.2019 года Судебная коллегия квалифицировала по ч.5 ст.32, ч.1 ст.226 УК ПМР по признакам: пособничество в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств, в крупном размере, выразившееся в содействии совершению преступления путем совета, предоставления информации и передачи наркотического средства.

Дело №2к-31/23

- Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР от 25.04.2023 года, в порядке надзора, по протесту заместителя Председателя Верховного суда ПМР, был изменен приговор Тираспольского городского суда от 21.03.2022 года, которым был осужден С. за совершение преступления, предусмотренного п.г) ч.3 ст.226-1 УК ПМР, а также по другим статьям, не относящихся к настоящему обзору.

Согласно приговору, С. был признан виновным в том, что 29.10.2020 года в вечернее время, находясь в г.Тирасполь у магазина «Космо», руководствуясь умыслом, направленным на сбыт наркотических средств, получил от Ю. деньги в сумме 400 рублей в счет оплаты за наркотическое средство, которые Ю. перевел на электронный «QIWI» кошелек, номер которого указал С. После чего, С. совместно с Ю. направились на кладбище микрорайона «Западный» г.Тирасполь, где путем поднятия закладки у одного из мест захоронения, незаконно приобрел наркотическое средство, упакованное в зип-лок пакете. Далее С. зип-лок пакет с хранящимся в нем наркотическим средством передал (сбыл) Ю., а последний, в свою очередь выдал наркотическое средство сотрудникам ОУР ОРОВД УВД г.Тирасполь.

Он же признан виновным в том, что 1.12.2020 года руководствуясь умыслом, направленным на сбыт наркотических средств, получил от Ю. деньги в сумме 300 руб. ПМР в счет оплаты за наркотическое средство, которые Ю. перевел на электронный «QIWI» кошелек, номер которого указал С. После чего, С. совместно с Ю. направились на микрорайон «Кировский» г.Тирасполь, где путем поднятия закладки у одного из столбов электропитания, незаконно приобрел наркотическое средство, упакованное в зип-лок пакете. Далее, С. зип-лок пакет с хранящимся в нем наркотическим средством передал (сбыл) Ю., а последний, в свою очередь выдал наркотическое средство сотрудникам ОУР ОРОВД УВД г.Тирасполь.

Действия С. органом следствия и судом были квалифицированы по п.г) ч.3 ст.226-1 УК ПМР, по квалифицирующим признакам: «незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в особо крупном размере». Суд надзорной инстанции не согласился с данной квалификацией действий осужденного и в надзорном порядке переквалифицировал действия С. на ч.2 ст.226 УК ПМР, как незаконное приобретение наркотических средств без цели сбыта, совершенное в особо крупном размере.

Основанием к принятому решению суда послужило то обстоятельство, что приобретение наркотического средства осуществлялось путем совместных действий и согласованных действий С. и Ю., выступающего в роли «закупщика». В частности, деньги на «QIWI» кошелек отправил Ю., на основании сведений указанных С.; дальнейшая переписка по получению наркотического средства после осуществления оплаты велась Ю., с использованием им его же мобильного телефона; локация закладки была передана на телефон Ю., также Ю. совместно с С. направлялись по адресу нахождения закладки и совместно искали каждую из закладок (29.10.2020 года и 1.12.2020 года), а по мере обнаружения закладки, вместе ее открывали и пересыпали часть наркотического средства Ю. То есть, действия Ю. и С. были объединены единым намерением по приобретению наркотического средства.

Суд надзорной инстанции принял во внимание, что в дни, когда Ю. обращался к С. за приобретением наркотического средства, С. не имел при себе наркотическое средство, которое мог сбыть. Приобретенное наркотическое средство совместно Ю. и С. на деньги Ю. принадлежало фактически Ю. Суд учел, что в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что С. продавал наркотические средства, принадлежащие именно ему, а также доказательства того, что С. действовал в интересах лица, сбывающего наркотические средства. Суд надзорной инстанции указал, что для формирования выводов о наличии незаконного сбыта наркотических средств недостаточно лишь подтверждения факта их передачи от одного лица к другому, а необходимо установление совокупности данных о том, что деятельность сбытчика направлена на возмездную либо безвозмездную реализацию наркотических средств, при соблюдении условий о принадлежности сбытчику наркотического средства и когда лицо распоряжается принадлежащим ему наркотическим средством.

Дело 2н-20/23

4. Наличие квалифицирующих признаков совершение незаконного сбыта наркотических средств группой лиц, либо организованной группой.

При квалификации преступлений, предусмотренных ст.226-1 УК ПМР и совершаемых группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), судам следует учитывать положения [ст.34](#) УК ПМР.

- Так, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР от 18.04.2023 года изменен приговор суда г.Рыбница и Рыбницкого района от 1.03.2023 года в отношении С. и А., осужденных по п.а) ч.3 ст.226-1 УК ПМР.

Согласно приговору суда, С. и А. признаны виновными в том, что 10 февраля 2021 года, в составе организованной группы, с целью сбыта О. наркотических средств, поместили в закладку возле д..... в г.Дубоссары 2 (два) блистера с 14 (четырнадцатью) таблетками. Под видом О. сотрудник милиции Г. забрал из этой закладки данные таблетки, а в счет их оплаты оставил там для С и А. 6.000 рублей. В этот же день Г. добровольно выдал 2 (два) блистера с 14 (четырнадцатью) таблетками, содержащими наркотическое средство «бупренорфин», общей массой 0,112 грамм. Также в этот день, в ходе обыска в жилище С. и А., в нижнем белье А. были обнаружены и изъяты купюры в сумме 6.000 рублей, используемые в качестве оплаты за наркотическое средство «бупренорфин».

Суд, признавая С. и А. виновными в совершении незаконного сбыта наркотических средств в крупном размере, совершенного организованной группой мотивируя свое решение в приговоре указал, что С. и А. заранее объединились для незаконного сбыта наркотических средств «бупренорфин» наркозависимым лицам, совершали преступление продолжительный период времени. Организованная группа характеризуется устойчивостью между ними

родственных связей, длительным сроком преступлений, единым умыслом на преступную деятельность в корыстных целях. Так, о совершении ими преступной деятельности в корыстных целях в составе организованной группы свидетельствует, в том числе, поступление на счет А. от П., О. и лиц из его окружения в период времени с 13.02.2018 года по 9.02.2021 года - 559.445 рублей 49 копеек. Эти деньги предназначались для оплаты приобретения наркотиков. Кроме того, установлено, что зачастую сбыт наркотических средств С. и А. производился за наличные деньги, которые оставлялись покупателями в местах закладок. Из установленных обстоятельств следует, что о приобретении оптовой партии наркотика О. всегда договаривался с А. Деньги за приобретение наркотических средств, переводились на счет А. При проведении оперативной закупки наркотических средств разговор об оптовой поставке наркотического средства «бупренорфин» происходил также с А, однако наркотическое средство в закладку поместил С., он же забрал из закладки оставленные сотрудником милиции деньги, которые впоследствии были обнаружены в ходе обыска в нижнем белье А. Все эти факты свидетельствуют о четком распределении ролей в деятельности, созданной А. и С. организованной группы. Так, С. контрабандным путем привозил в ПМР наркотические средства, помещал их в закладки и забирал из закладок деньги в случаях, когда расчет за поставку наркотика происходил наличными деньгами. А. договаривалась с клиентами о поставках наркотика, контролировала и замыкала на себе финансовые вопросы, аккумулировала и распоряжалась денежными средствами.

Кассационная коллегия не согласилась с выводами суда о наличии в действиях С. и А. квалифицирующего признака незаконного сбыта наркотических средств, совершенного «организованной группой», предусмотренного п.а) ч.3 ст.226-1 УК ПМР, поскольку исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами не установлены все признаки организованной группы.

На основании п.п.2,3 ст.34 УК ПМР преступление признается «совершенным группой лиц по предварительному сговору», если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Преступление признается «совершенным организованной группой», если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

По смыслу уголовного закона в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении одного преступления, организованная группа характеризуется совместной многоэпизодной преступной деятельностью, заранее рассчитанной на продолжительное время, либо одного преступления, но сопряженного с длительной совместной подготовкой или сложным исполнением, стабильностью, высоким уровнем организованности, планированием и тщательной подготовкой преступлений, оснащенностью специальными техническими средствами, выдвижением лидера - ее организатора и руководителя, четким распределением ролей при совершении преступлений между соучастниками, поддержание в организованной группе строгой дисциплины, затруднением вхождения в группу новых членов, заменой личных отношений на деловые, выработкой единой ценностно - нормативной ориентации, а также иными обстоятельствами.

Наличие указанных выше признаков «организованной группы» при совершении С. и А. незаконного сбыта наркотических средств «бупренорфин», не было установлено в ходе судебного разбирательства.

Установленные судом обстоятельства преступления, характер и согласованность действий 2 (двух) соучастников - супругов С. и А., направленных на незаконный сбыт наркотических средств, подтверждает единство их умысла. Предварительный сговор на незаконный сбыт наркотических средств у 2 (двух) соучастников - супругов С. и А., выраженный в форме устной договоренности, состоялся между ними до начала совершения действий, непосредственно направленных на незаконный сбыт наркотических средств в ходе приготовления к преступлению, их роли были распределены, совместные действия согласованы, дополняли друг друга и были направлены на достижение единого преступного результата. Так, С. с целью незаконного сбыта наркотических средств, посредством

контрабанды ввозил на территорию ПМР наркотические средства «бупренорфин», помещал их в места закладок и взамен забирал деньги в случаях, когда расчет происходил наличными деньгами. А. в свою очередь договаривалась с клиентами о сбыте наркотических средств «бупренорфин», контролировала финансовую деятельность, аккумулировала и распоряжалась деньгами, заработанными именно от совершения данного преступления.

Распределение ролей между соучастниками при совершении преступления само по себе не может однозначно свидетельствовать о наличии в содеянном виновными квалифицирующего признака совершения преступления «организованной группой», так как этот признак наличествует и при квалификации содеянного по признаку совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору».

Учитывая изложенное выше, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ПМР действия С. и А. переqualificировала с п.а) ч.3 ст.226-1 УК ПМР на п.п.а),б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР по признакам: незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Дело 2к-108/23

- Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР изменен приговор Григориопольского районного суда от 31.01.2023 года в отношении С. и А. осужденных по п.а) ч.2 ст.226-1 УК ПМР.

Согласно приговору суда А. и С. имея умысел на распространение наркотических средств, вступили в предварительный сговор, в группе, совершили незаконный сбыт 18.03.2022 года, а именно, А., согласно распределенным ролям в реализации единого с С. замысла, достиг договоренности с К. о передаче последнему наркотического средства «на пробу», желая привлечь К. в качестве постоянного клиента на куплю-продажу «марихуаны», после чего при неустановленных следствием обстоятельствах А. незаконно приобрел с целью сбыта растительную массу, являющуюся наркотическим средством – каннабис (марихуана) массой 0,179 гр, и передал данное наркотическое средство для последующего незаконного хранения и сбыта С., который в свою очередь, находясь по месту своего жительства 18.03.2022 года, примерно в 14 часов, действуя согласно отведенной ему роли в реализации совместного с А. замысла, передал, то есть незаконно сбыл К.. наркотическое средство - каннабис (марихуана) массой 0,179 гр.

Приведенные в приговоре доказательства свидетельствуют о том, что вменяемое А. преступление, имевшее место 18.03.2022 года, было совершено только С., в то время как причастность к нему А. достоверными и достаточными доказательствами не подтверждена.

Данные осужденным С. и свидетелем П., противоречивые показания в этой части на следствии, не могут однозначно свидетельствовать о причастности А. к совершению 18.03.2022 года незаконного сбыта наркотического средства группой лиц по предварительному сговору.

Содержание видеозаписи оперативно-розыскных мероприятий от 16.03.2022 года в ходе которых А. незаконно сбыл К. (закупщику) наркотическое средство, не свидетельствует о достигнутой, как утверждает свидетель К., между ними договоренности о передаче А. в дальнейшем свидетелю К. наркотического средства «на пробу». Детализация телефонных переговоров между А. и К., К. и С. в период 16-18 марта 2022 года в материалах уголовного дела отсутствует. Доказательств, подтверждающих показания свидетеля К. о достигнутой им договоренности с А., и как следствие совершение С. 18.03.2022 года незаконного сбыта наркотических средств свидетелю К. по предварительному сговору с А., не представлено. Иные свидетели, показания которых приведены в приговоре в обоснование выводов суда о доказанности причастности А. к сбыту наркотического средства не свидетельствуют об этом, поскольку очевидцами событий вменяемых А. не являлись.

Учитывая изложенное, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что органами предварительного следствия не представлены доказательства, однозначно, бесспорно свидетельствующие о виновности А. в совершении преступления 18.03.2022 года и которые

являлись бы достаточными для квалификации действий А. и С. по признаку совершения 18.03.2022 года незаконного сбыта наркотических средств группой лиц по предварительному сговору.

В материалах дела не содержится данных, позволяющих сделать вывод о наличии сговора между А. и С. до начала действий, направленных на совершение преступления, а также данных, подтверждающих наличие договоренности о распределении ролей.

Указание органов предварительного расследования, с чем согласился и суд первой инстанции, на заключение С. преступного сговора с А. с целью совершения незаконного сбыта наркотических средств носит предположительный, вероятностный характер. Ни С., ни А. подобных показаний о распределении ролей не давали, доказательств наличия преступного сговора и характера распределения ролей в деле не имеется. Присвоение А. роли координации действий соучастников и другое, основаны на предположениях и ничем объективно не подтверждены.

В материалах дела доказательств наличия именно такого распределения ролей не имеется, также не имеется и доказательств наличия установленных соучастников и осуществления ими каких-либо действий в рамках единого умысла, направленного на совершение вменяемого С. и А. совершения преступления 18.03.2022 года группой лиц по предварительному сговору.

При таких данных Судебная коллегия исключила из осуждения А. по п.а) ч.2 ст.226-1 УК ПМР совершение им эпизода преступления от 18.03.2022 года (незаконный сбыт наркотического средства каннабис (марихуана) массой 0,179 гр. группой лиц по предварительному сговору) и переквалифицировала его действия с п.а) ч.2 ст.226-1 УК ПМР на ч.1 ст.226-1 УК ПМР по квалифицирующим признакам: незаконный сбыт наркотических средств. Действия С. также переквалифицировала с п.а) ч.2 ст.226-1 УК ПМР на ч.1 ст.226-1 УК ПМР по квалифицирующим признакам: незаконный сбыт наркотических средств.

Дело 2к-68/23

- Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР от 24.01.2023 года изменен приговор суда г.Рыбница и Рыбницкого района от 15.11.2022 года в отношении П. и М. по п.п.а),б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР.

Так, М. и П. вменено - и суд признал это доказанным - совершение ими 10 декабря 2019 года незаконного сбыта наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, при следующих обстоятельствах: П. находясь по месту жительства в кв..... г.Рыбница, получил от В. (участовавшего при проведении оперативного мероприятия под псевдонимом «Г») денежные средства в сумме 100 рублей, за изготовление и последующую передачу ему наркотического средства "метамфетамин", после чего, П. привлёк к процессу изготовления наркотического средства М.

Находясь в квартире, П. и М., совместно и по предварительному сговору, действуя с целью незаконного сбыта наркотических средств, из имевшихся у них соответствующих ингредиентов, изготовили наркотическое средство "метамфетамин", часть которого в виде жидкости светло-жёлтого цвета поместили в одноразовый шприц объемом 10 мл, и совместно передали его В., который в этот день выдал сотрудникам милиции.

Судебная коллегия, не соглашаясь с выводами суда первой инстанции о доказанности в действиях М. и П. признаков состава преступления, предусмотренного п.п.а),б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР мотивировала свои выводы следующим.

По смыслу закона (ч.2 ст.34 УК ПМР) преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нём участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Однако доказательств о наличии предварительной договорённости непосредственно между В. с М., либо в присутствии П., об изготовлении наркотического средства для передачи его доли В. или для совместного употребления материалы дела не содержат.

Органом следствия и судом М. была необоснованно отведена роль соучастника незаконного сбыта наркотических средств, в крупном размере, поскольку ему не было известно о состоявшейся до этого 10.12.2019 года договорённости между П. и В. об изготовлении наркотического средства "Винт" из имевшихся у П. таблеток "Риностоп" с помощью ингредиентов, которые следовало приобрести за счёт денежных средств переданных ему В., так как последний с М. не общался, и которому П. тоже не говорил о состоявшейся договорённости с В.

Установленные же судом фактические обстоятельства и анализ представленных доказательств свидетельствуют о том, что М. 10.12.2019 года принимал лишь участие в совместном с П. изготовлении наркотического средства, содержащего "метамфетамин".

Сам же по себе факт нахождения М. на кухне при получении шприца В., с учётом отсутствия на видеозаписи изображения действий каждого из присутствующих и содержания разговора между ними, не свидетельствует о предварительной договорённости у него с В. об изготовлении с целью сбыта наркотического средства.

Помимо этого, суд не принял во внимание, что оперативно-розыскных мероприятий в отношении М. не проводилось, какой-либо оперативной информации о том, что он занимается незаконным изготовлением и сбытом наркотических средств, в распоряжении сотрудников милиции не имелось, лицо, которому М. намеревался сбыть наркотики, установлено не было, и В. не говорил, что о приобретении наркотического средства он договаривался с М.

Таким образом, в деле отсутствуют неопровержимые доказательства, с достоверностью подтверждающие умысел М. при изготовлении наркотического средства с П. с целью его сбыта В., а выводы в этой части, как органа предварительного расследования, так и суда содержат предположительный характер.

При указанных обстоятельствах кассационная инстанция действия осужденных, квалифицированные по п.п.а),б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР переклассифицировала: П. на п.б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР по признакам: незаконный сбыт наркотических средств, совершённый в крупном размере; М. с п.п.а),б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР на ч.1 ст.226 УК ПМР по признакам: незаконное изготовление без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Дело №2к-9/23

5. Ссылка в приговоре на доказательства, не отвечающие требованиям допустимости, а также ненадлежащая проверка доказательств, имеющих в материалах уголовного дела.

- Приговором Тираспольского городского суда от 23.03.2023 года Х. и Г. по предъявленному обвинению по ч.1 ст.29, п.п.а),б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР, ч.1 ст.185-1 УК ПМР оправданы за недоказанность их вины в совершении преступлений. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР от 5.05.2023 года постановленное решение оставлено без изменений.

Установлено, что органом предварительного следствия Х. и Г. обвинялись в том, что они в один из дней конца июля - начала августа 2020 года вступили в предварительный сговор, направленный на незаконное распространение наркотического средства «каннабис (марихуана)» путем расфасовки данного наркотического средства в отдельные свертки, их закладок в различных местах г. Тирасполь и реализацию через созданную Х. группу «Санта Клаус» в мессенджере «Телеграмм» иным лицам по цене 17 долларов США за 1 грамм «марихуаны», распределив между собой роли, предприняли попытку совершения вышеуказанного преступления, предусмотренного ч.1 ст.29, п.п.а),б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР.

Судом первой инстанции достоверно установлено, что органом предварительного следствия не проверено, суду не представлено и в материалах уголовного дела отсутствуют процессуальные документы, подтверждающие факт передачи посылки с ее содержимым,

отраженным в акте в неупакованном виде сотрудником таможни Г. уполномоченному должностному лицу для совершения дальнейших процессуальных действий.

Кроме того, протокол осмотра места происшествия составлен неуполномоченным лицом Р., по времени составления начат в 13 часов в комнате личного досмотра ТПП «Первомайск», тогда как, из показаний свидетеля Г. следует, что посылка до 13 часов 10 минут находилась на улице на металлическом столике и еще не был окончен досмотр, который производился с участием тех же понятых, что и осмотр места происшествия. При этом сама посылка не была упакована, фототаблица к протоколу осмотра места происшествия не приложена, каким образом сама посылка и обнаруженная растительная масса оказалась у Б., а затем у Р., направившей ее на экспертизу, установить не представляется возможным, и какие-либо предусмотренные законом документы в этой части в материалах уголовного дела отсутствуют. Физическая передача из рук в руки доказательств по уголовному делу не предусмотрена нормами никаких Законов, регламентирующих процессуальный порядок сбора доказательств по уголовному делу.

В соответствии со ст.55 УПК ПМР доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, относятся к недопустимым доказательствам, а поэтому суд первой инстанции обоснованно признал недопустимыми доказательствами протокол осмотра места происшествия и акт замены наркотического средства на безвредное вещество.

При этом, суд учел, что имеющееся в материалах уголовного дела заключение химико-биологической экспертизы, - является производным от процессуальных документов, признанных судом недопустимыми доказательствами, а в уголовном деле отсутствуют достоверные и допустимые доказательства того, что экспертному исследованию подвергалась именно та растительная масса, которая изначально была обнаружена в посылке.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что в районе аптеки у д... по ул... г.Тирасполь на земле расположена картонная коробка с надписью отправителя г Одесса, отделение №. Ш., адрес получателя Г., квитанция на имя Г., при вскрытии коробки обнаружены две коробочки из-под «Айфон 6S Plus» и «Fila» с тремя свертками с растительной массой зеленого цвета, которая была изъята, упакована и опечатана.

Согласно протоколу осмотра предметов растительная масса, похожа на листья деревьев.

Изложенное обусловило суд прийти к верному выводу о том, что Г. в отделении почты фактически получила посылку, в которой не находилось наркотических средств.

Кроме того, органом предварительного следствия в качестве доказательств виновности Х. и Г. в совершении инкриминируемых им преступлений представлены их объяснения.

Из объяснения Х. следует, что он занимался бесконтактным способом сбыта наркотических средств через созданный им интернет магазин «Санта-Клаус» и заказал марихуану весом 100 гр. на «лигалайзере», которая должна была прибыть на экспресс почту, завуалированная как запасные части от мобильного телефона, по прибытию посылки он и Г. пришли за ней в отделение экспресс-почты.

Будучи допрошенным в качестве подозреваемого с участием адвоката Х. сведения, отраженные в объяснении, не подтвердил и указал о применении к нему физического насилия со стороны сотрудников милиции.

Из объяснения Г. следует, что Х. получал посылки с марихуаной из Украины, которые реализовывал путем «закладок». 28.08.2020 года Г. сделал заказ посылки в экспресс-почте и 1.09.2020 года она пошла на ул... д... «а» получать ее, Г. ждал ее на улице. После получения посылки их задержали.

Будучи допрошенной в качестве подозреваемой с участием адвоката Г. сведения, отраженные в объяснении, также не подтвердила.

В судебном заседании как Х., так и Г. также не подтвердили достоверность сведений, изложенных в их объяснениях и дали вышеприведенные показания.

Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела, уголовное дело возбуждено инспектором ОД Октябрьского РОВД и принято ею к своему производству. Х. и Г., как следует из показаний, всех допрошенных в этой части лиц, фактически были задержаны после получения Г. посылки, которая осматривалась дознавателем.

При этом, каких-либо отдельных поручений дознаватель Д. в рамках проверки по материалам КУЗП, либо в рамках уголовного дела ст. оперуполномоченному ББНОН УУР МВД ПМР о получении объяснения от Г., в соответствии с ч.1 ст.56 и ч.3 ст.93 УПК ПМР, как указано им в объяснениях не давала, и в материалах уголовного дела какое-либо отдельное поручение отсутствует.

Анализируя вышеприведенные представленные органом предварительного следствия доказательства, в совокупности с показаниями свидетелей, суд верно учел, что объяснения у Х. и Г. отбирались в порядке ст.93 УПК ПМР, о чем прямо указано в самих объяснениях.

В соответствии со ст.93 УПК ПМР при проверке заявления или сообщения о преступлении лицам, участвующим в производстве процессуальных действий, обеспечивается возможность пользоваться услугами адвоката.

В силу ч.6 ст. 93 УПК ПМР полученные в ходе проверки заявления и (или) сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст.ст.55, 57-1 УПК ПМР.

Как следует из материалов уголовного дела, на период получения объяснений Х. и Г. им лишь было разъяснено право пользоваться услугами адвоката, однако, реально они не были обеспечены защитниками и каких-либо отметок в их объяснениях об отказе от защитника не сделано.

В силу ст.55 УПК ПМР к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по делу в отсутствие защитника, за исключением случаев отказа от защитника в порядке, предусмотренном ст. 45 УПК ПМР и не подтвержденные в суде.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в ч.3 п.13 Постановлении Пленума Верховного суда ПМР № 9 от 31.07.2020 года «О судебном приговоре» не подтверждение подсудимым показаний, данных им в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, не будучи им реально обеспеченным - влечет признание их недопустимым доказательством вне зависимости от причин по которым, подсудимый их не подтвердил.

Учитывая приведенные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, суд, в соответствии со ст.55 УПК ПМР, обоснованно признал объяснение Х. и объяснение Г. недопустимыми доказательствами.

Согласно протокола обыска по месту жительства Х. и Г. в кв...по ул...в г. Тирасполь были изъяты маленькие электронные весы в корпусе стального цвета, зип-лок пакеты и моток изолянты синего цвета.

В соответствии с ч.1 ст. 156 УПК ПМР о производстве обыска следователь составляет протокол с соблюдением требований ст.ст.115, 124 УПК ПМР.

Согласно ст.115 УПК ПМР о производстве следственного действия составляется протокол, в котором указывается должность, фамилия имя отчество лица, составившего протокол, фамилия имя отчество, каждого лица, учувствовавшего в следственном действии, который в силу части второй этой же статьи, подписывается следвателем и другими лицами, если они участвуют в производстве следственного действия.

При этом, в материалах уголовного дела имеется рапорт инспектора ОД Октябрьского РОВД УВД г.Тирасполь на имя начальника УУР МВД ПМР с просьбой поручить проведение обыска сотруникам БНОН МВД ПМР.

Вместе с этим, в нарушение вышеприведенных норм Уголовно-процессуального кодекса ПМР, протокол составлен ст. оперуполномоченным ББНОН УУР МВД ПМР, Р. однако, ею не подписан, а подписан ст. оперуполномоченным ББНОН УУР МВД ПМР Б., который не указан в протоколе в качестве лица, участвовавшего при проведении обыска.

Поскольку, в соответствии со ст.55 УПК ПМР, доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, относятся к недопустимым доказательствам, суд первой инстанции обоснованно признал недопустимым доказательством протокол обыска от 1.09.2020 года по месту жительства Х. и Г., которым были изъяты маленькие электронные весы в корпусе стального цвета, зип-лок пакеты и моток изолянты синего цвета.

Кроме того, органом предварительного следствия в качестве доказательств виновности Х. и Г. представлены протокол осмотра предмета и диск с видеозаписью оперативного опроса Х., а также протокол осмотра предмета и диск с видеозаписью оперативного опроса Г., диски приобщены в качестве вещественных доказательств по делу и осмотрены в судебном заседании.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Б. суду показал, что был произведен негласный оперативный опрос Х., о котором Х. не знал, что его снимают на видеозапись. Из показаний свидетеля М. следует, что и в отношении Г. был произведен негласный оперативный опрос.

Допрошенный в судебном заседании свидетель К. суду показал, что он вел предварительное следствие в отношении Х. и Г. Вещественные доказательства, а именно диски с оперативным опросом, ему были переданы сотрудниками УУР МВД ПМР сопроводительным письмом для приобщения к материалам дела в рамках проведения ОРМ. Если на сопроводительном письме нет входящего и исходящего номера, значит ему принесли диски в кабинет и передали нарочно. Он не проверял, каким образом с мобильного телефона переносилась запись на диски, были ли при этом понятые, он получил диски в таком виде, в котором ему передали, осмотрел их, составил соответствующий протокол с участием понятых и приобщил их к делу.

В соответствии с п.б) ч.2 ст.12 Закона ПМР «Об оперативно-розыскной деятельности в ПМР» итоговые и промежуточные результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть реализованы в уголовно-процессуальной деятельности, могут передаваться следователю для приобщения к материалам уголовного дела на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Из постановления начальника УУР МВД ПМР следует, что вышеуказанные диски для приобщения к материалам уголовного дела им не передавались органу дознания и в приложении отсутствуют.

В сопроводительных письмах о направлении дисков данных о их регистрации и дате не имеется, сведения о том, каким образом видеозаписи негласных оперативных опросов подсудимых были перенесены с материального носителя на диск отсутствуют, содержание дисков не совпадает с текстом объяснений подсудимых, признанных судом недопустимыми доказательствами.

Согласно ст.57-1 УПК ПМР в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Учитывая, что видеозаписи осуществлены негласно, права, предусмотренные нормами УПК ПМР Х. и Г. не разъяснялись, порядок предоставления следователю результатов оперативно-розыскной деятельности нарушен, суд в соответствии с ч.3 п.в) ст.55 УПК ПМР, обоснованно признал протокол осмотра предмета и диск с видеозаписью оперативного опроса Х., а также протокол осмотра предмета и диск с видеозаписью оперативного опроса Г. - недопустимыми доказательствами.

При таких обстоятельствах, выводы суда об оправдании Г. и Х. в совершении инкриминируемого им преступления, предусмотренного ч.1 ст.29, п.а),б) ч.2 ст.226-1 УК

ПМР в связи с недоказанностью их вины являются верными с чем и согласилась Судебная коллегия.

Дело №2к-116/23

- Определением Судебной коллегии от 7.03.2023 года отменен приговор Тираспольского городского суда от 6.02.2023 года в отношении А. по ч.1 ст.226-1 УК ПМР. Дело направлено на новое рассмотрение.

Приговором суда А. признан виновным в том, что 26.07.2021 года имея умысел на совершение незаконного сбыта наркотических средств, с целью получения прибыли для удовлетворения своих материальных потребностей, находясь по своему месту жительства, незаконно сбыл защищаемому лицу под псевдонимом «Роза» за денежные средства в размере 100 рублей ранее приобретенное им наркотическое средство α -пирролидинопентиофенон массой 0,060 гр.

Анализ судебного решения суда первой инстанции показал, что суд в недостаточной степени проверил сведения, касающиеся сути имеющейся оперативной информации, а также не устранил имеющиеся противоречия в показаниях свидетелей, которые легли в основу обвинительного приговора.

Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а рассмотренным в судебном заседании доказательствам дана ненадлежащая оценка и не устранены возникшие противоречия, что и послужило основанием к отмене судебного решения.

Дело №2к-71/23

- Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР от 4.07.2023 года изменен приговор Тираспольского городского суда от 15.02.2023 года в отношении О. по п.б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР.

Приговором суда О. признан виновным в незаконном сбыте за 300 рублей защищаемому лицу под псевдонимом «В» наркотического средства «препарат экстракта маковой соломы», массой 0,048 гр., совершенном 6.08.2020 года, недалеко от домовладения по адресу: г.Тирасполь, ул...

Как установила кассационная инстанция, постановленный в отношении О. приговор в части осуждения по п.б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР не соответствует требованиям ст.271 УПК ПМР. Так, в судебном заседании О. отрицал как сам факт встречи с защищаемым лицом под псевдонимом «В», так и передачу наркотического средства.

Постановлением от 6.08.2020 года старшего оперуполномоченного ББНОН УУР МВД ПМР М. в отношении гражданина по имени Александр была проведена оперативная закупка наркотического средства ацетилованный опий.

Как следует из постановления о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности при проведении вышеуказанной оперативной закупки производилась видеозапись.

Аналогичная информация содержится в справке-меморандум оперуполномоченного ББНОН УУР МВД ПМР М.

При этом, материалы уголовного дела какой-либо видеозаписи ОРМ оперативная закупка от 6.08.2020 года не содержат.

Свидетели, допрошенные в судебном заседании (поняты и оперуполномоченный) не подтверждают ни факт встречи, ни передачу наркотического средства, а лишь констатируют факт составления документов при проведении ОРМ.

К показаниям свидетеля защищаемого лица под псевдонимом «В» Судебная коллегия отнеслась критически, поскольку они являются противоречивыми, не соответствуют имеющимся в деле материалам.

Так, свидетель - защищаемое лицо под псевдонимом «В» в судебном заседании об обстоятельствах 6.08.2020 года показал следующее: «Ему было предложено принять участие

в закупке наркотика у подсудимого, он дал согласие. В УУР МВД ему вручили видеозаписывающий комплекс, объяснили порядок его использования.

Однако, в материалах уголовного дела отсутствуют какие-либо документальные сведения о вручении вышеуказанному свидетелю видеозаписывающего комплекса.

При указанных обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу о том, что по делу не представлено достаточных, неопровержимых и достоверных доказательств совершения О. преступления, предусмотренного п.б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР, в связи с чем уголовное дело в отношении О. по п.б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР подлежит прекращению за недоказанностью его вины в совершении преступления.

Дело №2к-87/23

6. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД), не соответствующих требованиям Закона ПМР «Об оперативно-розыскной деятельности в ПМР».

Так, в доказывании по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, используются результаты оперативно-розыскной деятельности. Значительное количество поступающих в суды уголовных дел в отношении лиц, обвиняемых в сбыте наркотических средств, возбуждается в результате оперативно-розыскных мероприятий (преимущественно проверочных закупок). При этом, в каждом случае, когда в качестве доказательств по уголовному делу используются результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД), суды обязаны оценивать возможность использования результатов данных мероприятий в качестве доказательств по уголовному делу. При этом следует иметь в виду, что одним из условий законности проведения проверочной закупки (и других мероприятий) является соблюдение требований Закона ПМР «Об оперативно-розыскной деятельности в ПМР».

Проведение оперативной закупки, как правило, обусловлено необходимостью выявления лица, занимающегося незаконной реализацией наркотических средств, а также документирования его противоправной деятельности. Для проведения указанного ОРМ требуются данные, свидетельствующие о незаконной деятельности лица, в отношении которого планируется провести закупку, а также следует закрепить эти данные, придать им такую процессуальную форму, которая позволит в будущем признать их доказательствами по делу.

Представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Несоблюдение требований закона о порядке проведения и оформления оперативно-розыскных мероприятий, необоснованность проведения таких мероприятий, равно как и несоблюдение положений уголовно-процессуального закона о проведении следственных действий влекут признание полученных доказательств недопустимыми.

Судам следует учитывать, что проведение повторного оперативно-розыскного мероприятия, также очередной оперативной закупки у одного и того же лица, должно быть обосновано и мотивировано, в том числе новыми основаниями и целями, и с обязательным вынесением нового мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Целями повторного ОРМ, также и оперативной закупки, могут являться пресечение и раскрытие организованной преступной деятельности и установление всех ее соучастников, выявление преступных связей участников незаконного оборота наркотических средств, установление каналов поступления

наркотиков, выявление производства при наличии оперативно-значимой информации по данным фактам.

Примером необоснованного проведения нескольких оперативных закупок, по результатам которых проведены однотипные мероприятия, не соответствующие Закону ПМР «Об оперативно-розыскной деятельности в ПМР», являются следующие уголовные дела.

- Приговором суда г.Рыбница и Рыбницкого района от 3.04.2023 года К. признан виновным в 3 (трех) эпизодах незаконного сбыта наркотических средств - 26.02.2022 года, 4.03.2022 года, 27.03.2022 года. Как следует из материалов уголовного дела, оперативное мероприятие «оперативная закупка» 26.02.2022 года проводилось сотрудниками ОУР Рыбницкого ОВД в отношении К., который употребляет и распространяет наркотическое средство «Соль» путем закладок, о чем свидетельствует имеющееся в материалах уголовного дела постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативная закупка» от 26.02.2022 года.

Для получения доказательств причастности К. к сбыту наркотического средства сотрудниками ОУР Рыбницкого РОВД была использована помощь гражданина под псевдонимом «Т», действовавшего в рамках проводимого оперативно-розыскного мероприятия 26.02.2022 года в качестве закупщика (приобретателя) наркотических средств.

По результатам проведения оперативно-розыскного мероприятия, согласно имеющихся в материалах уголовного дела доказательств и документов, была подтверждена информация о преступной деятельности К. Выявлен факт совершения К. преступных действий 26.02.2022 года, в результате которых наркотическое средство, было получено гражданином под псевдонимом «Т». Преступная деятельность К. была документирована и его вовлеченность в незаконный оборот наркотиков подтверждена.

После проведения 26.02.2022 года оперативной закупки, в ходе которой была подтверждена полученная ранее информация и выявлен факт сбыта К. наркотического средства гражданину под псевдонимом «Т», участвовавшему в роли покупателя, сотрудниками ОУР Рыбницкого РОВД вновь 04.03.2022 года было проведено аналогичное оперативно - розыскное мероприятие в отношении того же лица - К., с участием того же закупщика - гражданина под псевдонимом «Т».

Также, 27.03.2022 года, после проведения 04.03.2022 года оперативной закупки, в ходе которой была подтверждена полученная ранее информация и выявлен факт сбыта К. наркотического средства гражданину под псевдонимом «Т», участвовавшему в роли покупателя, сотрудниками ОУР Рыбницкого РОВД вновь было проведено аналогичное оперативно-розыскное мероприятие в отношении К. с участием того же закупщика – гражданина под псевдонимом «Т».

Таким образом, после проведения 26.02.2022 года оперативной закупки, сотрудниками ОУР Рыбницкого РОВД 04.03.2022 года и 27.03.2022 года были проведены аналогичные оперативно-розыскные мероприятия в отношении того же лица, с участием того же закупщика, лишь с целью документирования преступной деятельности К., при этом, как следует из представленных в этой части доказательств, в том числе и постановлений о проведении оперативных закупок от 4.03.2022 года и 27.03.2022 года, какие-либо иные действия, направленные на выполнение других задач оперативно-розыскной деятельности, сотрудниками милиции не проводились, и они ограничивались простой фиксацией событий.

Однако, согласно п.п.г) п.2 ст.5 Закона № 436-3-IV от 1.04.2008 года (в редакции от 07.12.2018 года) «Об оперативно-розыскной деятельности в ПМР», «оперативная закупка» предусмотрена как один из видов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

В силу ст.6 указанного Закона, основаниями проведения оперативно-розыскных мероприятий являются в том числе: наличие возбужденного уголовного дела; ставшие известными органам, проводящим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:

подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если отсутствуют достаточные основания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; события и действия, создающие угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Приднестровской Молдавской Республики.

Согласно ст.3 вышеназванного Закона задачами оперативно-розыскной деятельности являются: предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Проведение проверочной закупки, как правило, обусловлено необходимостью выявления лица, занимающегося незаконной реализацией наркотических средств, а также документирования его противоправной деятельности. Для проведения ОРМ требуются данные, свидетельствующие о незаконной деятельности лица, в отношении которого планируется провести закупку, а также следует закрепить эти данные, придать им такую процессуальную форму, которая позволит в будущем признать их доказательствами по делу.

Однако, несмотря на указанные выше требования закона, после того, как 26.02.2022 года сотрудники ОУР Рыбницкого РОВД уже выявили факт сбыта К. наркотических средств, они не пресекли преступные действия последнего, а вновь 4.03.2022 года и 27.03.2022 года провели аналогичные оперативно-розыскные мероприятия «оперативная закупка», в отношении того же лица посредством действий одного и того же закупщика.

При этом действия оперативных сотрудников, связанные с дальнейшим проведением оперативно-розыскных мероприятий в отношении К. с целью документирования его преступной деятельности, не вызывались необходимостью и проводились оперативные закупки 4.03.2022 года и 27.03.2022 года именно в отношении этого же лица (о иных возможных фигурантах преступной деятельности, осуществляемой К. не указано), а не с целью выявления канала поступления наркотических средств либо для установления других (иных) участников, причастных к незаконному обороту наркотиков, о чем в постановлениях о проведении ОРМ «оперативная закупка» от 4.03.2022 г. и 27.03.2022 г. не указывалось.

Новых результатов дальнейшего продолжение однотипных оперативно розыскных мероприятий в отношении девушки по имени Т. 4.03.2022 года и 27.03.2022 года не дало.

Вышеприведенные обстоятельства указывают на то, что сотрудники ОУР Рыбницкого РОВД на этой стадии уже располагали объективной и конкретной информацией о том, что вовлекаемый в оперативную разработку К. уже к этому моменту задействован в незаконном обороте наркотических средств и имели реальную возможность пресечь 26.02.2022 года преступную деятельность последнего, что ими сделано не было.

Дальнейшая реализация оперативной разработки К., о которой в результате ранее проведенного оперативно-розыскного мероприятия уже получена конкретная информация, подтверждающая преступный характер действий этого лица, без немедленного пресечения такого рода действий, признается допустимой в том случае, когда в результате продолжаемых оперативно-розыскных мероприятий объективно выявляются иные значимые аспекты преступной деятельности, наличие которых разумно прогнозируется на основе ранее собранной о разрабатываемом лице информации, либо когда такие важные для дела обстоятельства фактически устанавливаются в рамках повторно осуществляемых оперативно-розыскных мероприятий.

Какие-либо объективные данные, подтверждающие необходимость действий, связанных с дальнейшим проведением аналогичных оперативно-розыскных мероприятий 4.03.2022 года и 27.03.2022 года в отношении К. для документирования его преступной деятельности, в том числе с целью выявления канала поступления наркотических средств либо для установления других лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, применительно к действиям 4.03.2022 года и 27.03.2022 года, в материалах уголовного дела отсутствуют.

Проведение оперативных закупок 4.03.2022 года и 27.03.2022 года не имело своей задачей выявление каких-либо иных аспектов противоправной деятельности девушки по

имени Т., а оперативные сотрудники ОУР Рыбницкого РОВД лишь формально документировали совершаемые ею действия, направленные на незаконное приобретение наркотических средств гражданином под псевдонимом «Т», не выявив новых, ранее неизвестных сведений, в связи с чем, результаты оперативно-розыскных мероприятий от 04.03.2022 года и 27.03.2022 года не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных в ст.52 УПК ПМР.

Однако при постановлении обвинительного приговора в отношении К. по факту незаконного сбыта наркотических средств, совершенного 4.03.2022 года и 27.03.2022 года, судом первой инстанции не были учтены условия, при которых состоялись оперативные закупки, и не проверено соблюдение требований закона об оперативно-розыскной деятельности в соответствии с требованиями ст.57-1 УПК ПМР.

С учетом того, что осуждение К. по событиям, имевшим место 4.03.2022 года и 27.03.2022 года, основано на доказательствах, добытых в результате оперативно-розыскной деятельности и не отвечающим требованиям, предъявляемым к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом ПМР, из осуждения К. по п.б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ПМР исключила эпизоды преступлений от 4.03.2022 года и 27.03.2022 года, за отсутствием состава преступления, поскольку, в силу ст.5 УК ПМР, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Дело № 2к-140/23

Аналогичные изменения вносились Президиумом Верховного суда ПМР в приговор Тираспольского городского суда от 1.03.2019 года и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР от 21.05.2019 года по уголовному делу по обвинению Д.

Дело №44у-7/23

Вопросы назначения наказания.

1. Изменения приговоров в связи с нарушениями требований уголовно закона при учете смягчающих наказание обстоятельств.

Наиболее распространенной причиной изменения в кассационном порядке судебных решений по уголовным делам анализируемой категории является нарушение требований уголовного закона при установлении смягчающих наказание обстоятельств, а также признание ряда смягчающих обстоятельств, которые фактически не учитываются при назначении наказания.

По данной категории дел, суды допускают ошибку, связанную с непризнанием в качестве смягчающего наказание обстоятельства активного способствованию раскрытию и расследованию преступления (п.и) ч.1 ст.60 УК ПМР).

По смыслу закона активное способствование раскрытию и расследованию преступления следует учитывать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, если лицо представило органам дознания или следствия информацию о совершенном с его участием преступлении, ранее им неизвестную. Мотивы, побудившие лицо активно способствовать раскрытию и расследованию преступлений, не имеют правового значения.

- Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР от 31.01.2023 года изменен приговор Бендерского городского суда от 8.12.2022 в отношении П., осужденного по ч.1 ст.29, п.г) ч.3 ст.226-1 УК ПМР.

Изменяя судебное решение, суд кассационной инстанции указал следующее.

В нарушение требований ст.6 УК ПМР, а также разъяснений, содержащихся в п.26 Постановления Пленума Верховного суда ПМР № 10 от 31.07.2020 года «О практике назначения судами уголовного наказания» суд первой инстанции, признавая П. виновным в совершении инкриминируемого ему преступления при обстоятельствах, установленных со слов самого П., указанных в его первоначальных объяснениях от 31.08.2020 года и от 4.09.2020 года, оставил без внимания и не дал никакой оценки тому обстоятельству, что до возбуждения 5.09.2020 года уголовного дела по ч.1 ст.29, п.г) ч.3 ст.226-1 УК ПМР, П. о совершенном с его участием преступлении, о своей роли и роли других лиц в преступлении, предоставил органам дознания и следствия информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления.

Изложенное подтверждается показаниями свидетелей Л., П.

В дальнейшем в ходе предварительного следствия при допросе в качестве подозреваемого П. в присутствии защитника дал подробные и исчерпывающие показания об обстоятельствах совершенного преступления.

Эти обстоятельства Судебная коллегия расценила как активное содействие П. раскрытию и расследованию преступления и признала обстоятельством, смягчающим наказание осужденного в соответствии с [п.и\) ч.1 ст.60](#) УК ПМР.

С учетом указанных обстоятельств, Судебная коллегия смягчила назначенное П. наказание с применением [ст.61](#) УК ПМР, которое определила с учетом всех обстоятельств по делу, влияющих на назначение наказания.

Дело №2к-24/23

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п.29 Постановления Пленума Верховного суда ПМР № 10 от 31.07.2020 года «О практике назначения судами уголовного наказания», если в результате применения [ст.64](#) и (или) [ст.61](#) УК ПМР срок или размер наказания, который может быть назначен осужденному, окажется менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи [Особенной части](#) УК ПМР, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на [ст.63](#) УК ПМР. В таких случаях верхний предел назначаемого наказания не должен превышать срок или размер наказания, который может быть назначен с учетом положений указанных статей.

Таким же образом разрешается вопрос назначения наказания в случае совпадения верхнего предела наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения указанных норм, с низшим пределом наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи [Особенной части](#) УК ПМР.

Судам следует иметь в виду, что в таких случаях верхний предел наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения указанных норм, является для него максимальным размером, с учетом которого необходимо применять и другие правила назначения наказания, установленные законом.

- Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР от 30.05.2023 года изменен приговор Тираспольского городского суда от 27.04.2023 года в отношении П. осужденного по ч.1 ст.29, п.г) ч.3 ст.226-1 УК ПМР.

Принимая решение об изменении судебного решения, кассационная инстанция указала, что судом первой инстанции при назначении П. наказания не соблюдены требования [ст.6, ч.2 ст.42, ч.3 ст.59](#) УК ПМР.

Так, санкция [ч.3 ст.226-1](#) УК ПМР предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет лишения свободы.

Согласно [ч.2 ст.64](#) УК ПМР срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей [Особенной части](#) настоящего Кодекса за оконченное преступление.

Таким образом, за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере максимальное наказание составляет 10 лет лишения свободы.

Как следует из приговора, при назначении наказания по данному преступлению, суд учел в качестве обстоятельств, смягчающих наказание П. - признание вины, раскаяние в содеянном, наличие у него малолетних детей. Обстоятельств, отягчающих наказание осужденного, судом не установлено. Таким образом назначив П. максимально возможный срок наказания по ч.1 ст.29, п.г) ч.3 ст.226-1 УК ПМР, суд фактически вышеуказанные смягчающие наказание обстоятельства, в нарушение положений ч.3 ст.59 УК ПМР, не учел.

Так, в случае совпадения верхнего предела наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения ст.64 УК ПМР, с нижним пределом наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи УК ПМР, наказание при наличии смягчающих обстоятельств назначается ниже нижнего предела без ссылки на ст.63 УК ПМР.

Назначение осужденному П. максимально возможного срока наказания за совершенное им преступление, предусмотренное ч.1 ст.29, п.г) ч.3 ст.226-1 УК ПМР при отсутствии по делу обстоятельств, отягчающих наказание и наличия обстоятельств, смягчающих наказание осужденного, не может быть признано справедливым.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия смягчила назначенное П. наказание по ч. 1 ст. 29, п. г) ч. 3 ст. 226-1 УК ПМР.

Аналогичные изменения вносились Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда ПМР в приговор Тираспольского городского суда от 20.12.2022 года по уголовному делу по обвинению Б.

Дело № 2к-32/23

2. Допускаются судами нарушения требований уголовного закона и при установлении иных смягчающих наказание обстоятельств.

- Определением Судебной коллегии от 28.02.2023 года в отношении Ж., осужденного по ч.1 ст.226 УК ПМР к 1 году 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Изменяя судебное решение, суд кассационной инстанции указал, что по смыслу закона перечень обстоятельств, смягчающих наказание, указанный в ч.1 ст.60 УК ПМР, не является исчерпывающим. Согласно ч.2 ст.60 УК ПМР при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные ст.60 УК ПМР.

Так, суд при назначении наказания не принял во внимание сведения о наличии у осужденного такого заболевания как ВИЧ. Из полученной по запросу Судебной коллегии светоконии карты диспансерного наблюдения ВИЧ позитивного осужденного следует, что помимо диагноза ВИЧ, Ж. установлен также диагноз вирусный гепатит С. Указанные обстоятельства были учтены судом кассационной инстанции, наказание Ж. снижено.

ВЫВОДЫ :

Анализ допущенных судами ошибок при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов свидетельствует о необходимости повышения профессионального уровня судей при отправлении правосудия, более тщательного изучения действующего законодательства, судебной практики Верховного суда ПМР, в целях правильного и единообразного применения уголовного законодательства по делам данной категории.

Судам следует более детально подходить к оценке представленных доказательств, что позволит избежать ошибок при установлении признаков составов преступлений по данной категории уголовных дел.

Особое внимание следует обратить на вопросы квалификации действий подсудимых как оконченного либо неоконченного преступления; вопросы, связанные с разграничением совокупности преступлений от продолжаемых действий виновного в рамках единого умысла.

При назначении наказания лицам, осужденным за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, судьям необходимо тщательно анализировать все обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания; более детально оценивать сообщенную подсудимым органам дознания или следствия информацию о совершенном с его участием преступлении и по итогам такой оценки мотивировать свои выводы о наличии или отсутствии оснований для признания смягчающим наказание обстоятельством активного способствования раскрытию и расследованию преступления; строго соблюдать нормы уголовного закона, регламентирующие правила назначения наказаний.